

Представления детей и подростков о Добре и Зле в контексте социодинамики нравственного сознания

Л. С. Акопян¹, Г. В. Акопов^{1,2}

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет,
443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67

² Самарский филиал Московского городского педагогического университета
443081, Россия, г. Самара, ул. Стара-Загора, д. 76

Сведения об авторах:

Любовь Суреновна Акопян

e-mail: akolubov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2265-4470

Гарник Владимирович Акопов

e-mail: akopovgv@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8374-1629

Финансирование: работа
выполнена при финансовой
поддержке в рамках
Государственного задания
Министерства просвещения РФ
№ 073-00029-24-04 от 23.08.2024 г.

© Авторы (2024).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В работе постулируется историческая этапность содержательных и регулятивных факторов становления, развития и сохранения нравственного сознания как одной из форм и социальных практик общественного сознания. Моральные представления детей и подростков рассматриваются с позиций современной «науки о сознании» в логике проекции нравственного сознания по категориям Добра и Зла в образных, символических и дискурсивных репрезентациях. Методический комплекс эмпирической части исследования включает рисуночные проекции и авторский опросник (Л. С. Акопян). Выборку составили городские школьники младших и средних классов общеобразовательной школы. Выявлены характерные для обследованной выборки образные сюжеты Добра и Зла в эмпирически обобщенных показателях: человек, город, природа, животные; символические образы различной предметности и степени абстрактности (религиозные, социально-коммуникативные и др.). В достаточно широком спектре символических образов Добра и Зла в репрезентациях детей и подростков дан-

ной выборки не выявлены символы тех или иных субкультур социально-девиантной либо делинквентной направленности. Множество письменных дискурсов детей и подростков (высказывания, суждения, оценки, рассуждения), определяющих явления Добра и Зла, структурно оформлено по эмпирически обобщенным показателям: действия и поступки, личностные характеристики, эмоциональные состояния. В структуру включены также синонимично повторяющиеся определения совокупно с использованием противоположного явления. Система сюжетных визуальных образов (сенсорно-перцептивное сознание) Добра и Зла определяет нижний «слой» нравственного сознания, а вкуче с символической и дискурсивной репрезентацией – знаково-смысловой слой «сознания высокого порядка», что характерно в значительной мере для подростков. Гендерные различия в возрастном плане имеют более сложную конфигурацию для гипотетических интерпретаций. В наиболее обобщенной эволюционной формуле можно утверждать, что в образах, символах и дискурсах современных детей и подростков отсутствуют следы мифологических (языческих) моральных представлений, сохраняются религиозные (христианские в данной выборке) символы Добра и Зла, едва намечаются социально-сетевые символы и дискурсы. Материалы исследования, основанного на современных разработках категории сознания, позволяют амплифицировать ставшие традиционными зарубежные и отечественные представления и методы оценки морального развития детей и подростков.

Ключевые слова: нравственное сознание, динамика, социальная ситуация, младшие школьники, подростки, Добро, Зло

Children's and adolescents' ideas about Good and Evil in the context of sociodynamics of moral consciousness

L. S. Akopyan¹, G. V. Akopov^{1,2}

¹ Samara State University of Social Sciences and Education,
65/67 M. Gorkogo Str., Samara 443099, Russia

² Samara Branch of Moscow City Pedagogical University,
76 Stara-Zagora Str., Samara 443081, Russia

Authors:

Liubov S. Akopyan

e-mail: akolubov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2265-4470

Garnik V. Akopov

e-mail: akopovgv@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8374-1629

Funding: This work was supported by the Ministry of Education of Russia as part of the state-commissioned assignment No. 073-00029-24-04, 23 August 2024.

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The paper explores the historical development of conceptual and regulatory factors shaping moral consciousness as one of the forms and social practices of public consciousness. It examines the moral ideas of children and adolescents through the lens of contemporary consciousness studies, focusing, in particular, on how children and adolescents conceptualize Good and Evil in their figurative, symbolic and discursive representations. The empirical methodology of the study includes drawing projections and the questionnaire developed by L. S. Akopyan. The sample consisted of urban comprehensive school students in junior and middle grades. The findings reveal common figurative themes related to Good and Evil: people, city, nature, and animals. The symbolic images vary in objectivity and abstractness encompassing religious, social and communicative, and other elements. Notably, among numerous symbolic representations of Good and Evil produced by the studied sample, the study identified no representations of socially deviant or delinquent subcultures. Written evidence collected from children and adolescents in the form of statements,

judgments, assessments, and reasoning reveals a structured understanding of Good and Evil empirically categorized by actions, personal traits, and emotional states. The structure also includes synonymous definitions alongside contrasting concepts. The visual representations of Good and Evil — sensory-perceptual consciousness — serve as a foundational layer of moral consciousness, while the symbolic and discursive elements contribute to a higher-order consciousness more pronounced in adolescents. Age-related gender differences introduce additional complexity to hypothetical interpretations. Overall, the study indicates that modern children and adolescents show no trace of mythological or pagan moral ideas. Instead, they retain some religious (Christian, in the studied sample) symbols of Good and Evil, while showing some emerging trend for social media symbols and relevant discourse. This research, grounded in contemporary understanding of consciousness, contributes to the enhancement of common international and Russian practices used to assess the moral development of children and adolescents.

Keywords: moral consciousness, dynamics, social situation, primary school students, adolescents, Good, Evil

Введение

В исторической динамике общественного сознания моральная составляющая в определенные периоды выходит на первые позиции, оттесняя на время экономическую, политическую, экологическую и другие образующие социального сознания. Современный масштабный отход от традиционной этнокультурной (светской) и религиозной этики, безудержная либерализация возможностей трансформации природных и гражданских характеристик человека определяют невиданную ранее социальную ситуацию развития детей и подростков.

Исторические этапы содержательного оформления и социальной регуляции моральных императивов, нравственных переживаний, представлений и установок в глобальной диахронии сменяются в проявлениях общественного сознания, эволюционируя от мифологии (язычества) и религии к массовому сознанию, регулируемому современными технологиями социальной коммуникации. При этом существенно трансформируются соответствующие актуальные роли и позиции всех институтов социализации, включая этнокультурные, религиозные, семейные, субкультурные, профессиональные и иные сообщества. Очевидно, что важнейшая функция морально-нравственной социализации сохраняется за институтами образования и правовой регуляции поведения.

Психологическая проблематика морали, нравственности, духовности, вопросов Добра и Зла современными авторами отнесена к новой отрасли – «этической психологии» (Попов, Голубева, Устин 2019). Ранее отечественные и зарубежные психологи оформили ряд содержательных концепций с соответствующим методическим оснащением. Масштабные исследования детского сознания, включая моральное сознание, выполненные в лаборатории Л. И. Божович (Божович 2008; Акопов 2019), в сопоставительном плане представляют интерес и сегодня, ожидая современного продолжения. В работе

С. Г. Якобсон были определены следующие этапы этического развития детей: моральное поведение; моральные отношения; моральные знания, представления и суждения; моральные переживания. Такая последовательность – от поведения (действия и поступки) в последующем когнитивном преломлении и затем к аффективной репрезентации морального сознания у детей – обоснована автором в результате «преобразующих экспериментов» (Якобсон 1984) и условно обобщает «схемы» Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, Л. Колберга и др. Однако специально созданная ситуация формирующего эксперимента не вошла в арсенал системы школьного образования тогда и сегодня, поэтому вопрос об этапах возрастного развития морального сознания у детей остался дифференцированным в зависимости от различных теоретических позиций исследователей.

Выделяя вслед за С. Л. Рубинштейном и В. Н. Мясищевым категорию отношения в качестве теоретической основы анализа развития нравственной позиции от младшего школьного к подростковому возрасту и затем к юношеству, характеризующемуся выработкой адаптируемых либо контрсоциальных идеалов, Б. С. Братусь определяет следующие уровни нравственного сознания: эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный и духовный (Братусь 1993). Каждому уровню соответствует определенная форма смысловых образований.

Смысловые составляющие нравственного сознания, очевидно, индуцируются диалектикой оппозиций Добра и Зла, определяющих «внутреннюю активность и саморазвитие личности» (Попов, Голубева, Устин 2019, 11, 32-34). Как отмечают авторы, «в последние годы возрос интерес исследователей к проблеме нравственного развития личности, где Добро и Зло являются центральными понятиями» (Попов, Голубева, Устин 2019, 30). Это подтверждается целой серией исследований, в частности, в работах В. В. Абраменковой (Абраменкова 2007), Л. С. Акопян (Акопян

2018), Е. А. Антоновой (Антонова 2013), Т. Н. Березиной (Березина 2013), Е. И. Комковой (Комкова 2021) и др.

В исследовании В. В. Абраменковой (Абраменкова 2015) были использованы материалы Всероссийского конкурса детских рисунков на тему «Что такое Добро, и кто такие добрые люди» в конце 1990-х. В качестве «смысловых единиц» контент-анализа был избран широкий спектр категорий: жизнь – смерть, свет – тьма, милосердие – жестокость, созидание – разрушение и др. Как отмечает автор, в более, чем одна треть рисунков изображены растения и животные, в остальных – человек. В возрастном плане: дети восьми лет чаще изображали природу и людей, подростки 11–12 лет – домашних животных, у 15-летних чаще встречаются символические изображения Добра. Во всех детских рисунках современный город идентифицируется в категориях Зла. Рассматривая суммарные результаты приведенных выше, а также других исследований, сформулируем некоторые предварительные обобщения: дети, начиная со старшего дошкольного возраста, отчетливо дифференцируют явления, связанные с понятиями Добра и Зла, представляя их в образной форме (рисунок), и/или символической, а также в словесно-речевой (дискурсивной).

Материалы и методы

Для подтверждения и уточнения предварительно полученных выводов в 2021 году было проведено комплексное сравнительное исследование в выборках младших школьников от 8 до 10 лет и подростков от 14 до 16 лет численностью 28 и 22 человека соответственно. Пропорции мальчиков и девочек в обеих выборках составили отношение один к двум. Школьникам предлагается на первом этапе нарисовать, как они себе представляют Добро и Зло, используя стандартный набор из шести цветных карандашей, а затем, на обратной стороне листа А4, записать ответы на следующие вопросы:

1. Как ты думаешь, что такое добро?

2. Как ты думаешь, что такое зло?

3. Опиши доброго человека.

4. Опиши злого человека.

5. Может ли добрый человек стать злым?

6. Может ли злой человек стать добрым?

7. Что сильнее – добро или зло?

8. Как ты думаешь, в какой части тела может находиться добро, в какой – зло? (Акопян 2018).

Качественный и количественный сравнительный анализ визуальных образов Добра и Зла осуществляется:

а) в содержательных категориях: человек (люди), природа, животные, техносфера (средства передвижения, связи и т.д.), город (дома, заводы и т.д.);

б) в пространственных (расположение рисунка на листе слева-справа, сверху-внизу) и временных (статичное-динамичное изображение) характеристиках рисунков;

в) по признакам слитности изображений, объединяющих Добро и Зло в одно целое или их отчетливой разделенности;

г) по символичности изображения.

Обработка текстовой (дискурсивной) части письменных ответов по каждому из пунктов опросника Л. С. Акопян осуществляется в категориях, соответствующих в актуальном времени (эмпирически) содержанию всей совокупности высказываний детей и подростков. Для каждой выборки вычислялся коэффициент образной продуктивности как отношение общего числа категорий к численности выборки, таким же образом у мальчиков и девочек. Величина коэффициента может превышать единицу, т. к. на каждом рисунке, как правило, можно выделить более одной категории. В нашем случае у младших школьников величина коэффициента варьирует от 1,2 до 1,4 и в среднем составляет 1,3; у подростков величина коэффициента у мальчиков и девочек одинакова и составляет 1,1, что предположительно может быть связано с существенно более высокой символизацией образов Добра и Зла у подростков и, соответственно, меньшей вариативностью в рисунках.

Результаты и их обсуждение

Приведем характерные для обеих выборок символические обозначения Добра и Зла: лучистое желтое солнце, целостное красное или розовое сердце – разорванное или черное сердце; светлое облако (иногда с глазами и улыбкой) – темная туча (с грозным лицом, с молниями и дождем); ангелы – черти в разном художественном исполнении; святые с нимбом над головой – преступники с оружием; красный цветок – пистолет (нож, боевая граната) и т. д. Символы максимально представлены у подростков (Добро – 75%, Зло – 82%), значительно меньше у младших школьников (Добро – 40%, Зло – 51%). При этом заметна тенденция превышения символизированных образов Зла в сравнении с Добром в обеих выборках. У подростков существенно меньше образных представлений в категориях «Человек и город», «Природа и животные» в сравнении с младшими школьниками.

Дискурсивная репрезентация Добра и Зла школьниками

Общее количество суждений, идентифицирующих Добро по эмпирически выделенным категориям (одобряемые действия и поступки, позитивные характеристики личности, позитивные эмоциональные состояния), у подростков вдвое превышает сопоставимое количество в сравнении с младшими школьниками: 3,7 против 1,8 в расчете на одного человека. Можно предположить, что тема Добра более «чувствительна» для подростков, чем для младших школьников. Обращаясь к факторам диахронической (большие отрезки времени, в данном случае, психологически дифференцирующие поколения младших школьников и подростков) и синхронической социодинамики нравственного сознания, следует отметить, что предпочтительным объяснением этой «чувствительности», на наш взгляд, может выступать подростковый кризис.

В определениях Зла различия в общем количестве суждений по выделенным категориям у младших школьников и под-

ростков не существенны – 2,2 и 2,8 в среднем на одного человека.

Если в категориальном составе Добра у подростков существенно чаще, чем у младших школьников, фигурируют действия и поступки, то в определениях Зла картина противоположная. Отвечая на вопрос, может ли добрый человек стать злым, младшие школьники разделились примерно поровну. Ответившие положительно находят следующие условия и причины: «когда ему плохо», «если обидают», «плохое настроение», «в особых ситуациях», «если недоволен судьбой», «если сделает нехорошие поступки» или «что-то не получается». Отрицающие такую возможность объясняют: «добро навсегда», «добро в сердце», «доброта победит», «если любит добро». Отвечая на противоположный вопрос, они же в подавляющем большинстве (89%) выбрали позитивный ответ: «зло не навсегда, люди меняются», «т. к. в душе он добрый, не злой», «если будет дружить с хорошими людьми», «если будет читать больше хороших книг», «если ему помочь», «когда отблагодарить», «если научить добру», «если ему дарят подарки», «делают приятное», «если его веселить», «если захочет», «когда начнет осознавать», «если в его жизни все хорошо», «если доволен судьбой». Отрицающие возможность превращения злого в доброго (11%) весьма скупо и однотипно объясняют: «никогда», «т. к. душа его зла». Несомненно, что младшие школьники в своих ответах выражают собственный опыт переживаний, действий и поступков, мотивированных определенной внутренней позицией (Божович 2008).

В ответах на эти же вопросы у подростков существенно иные оценки и суждения. Если, отвечая на вопрос о возможности доброму стать злым, только 46% младших школьников написали «да», то у подростков уже 68%, а злomu стать добрым, соответственно – 89% и 81%. То есть динамическая сторона нравственного сознания достаточно специфична у детей и подростков, что обуславливает различие

проектируемых воспитательных стратегий в этой сфере. Не менее важна в этом плане содержательная сторона нравственных представлений школьников. В высказываниях подростков о возможности доброго человека стать злым встречаются и детские суждения («может, если его обидят, причинят боль», «в силу обстоятельств» и др.), а также достаточно основательные: «в любом человеке есть добро и зло, только проявляются они в разных делах по-разному», «может, в жизни не все бывает гладко», «может, если только на некоторое время», «может, потому что человек не всегда может контролировать свое эмоциональное состояние», «может, если жизнь играет с ним злую шутку», «может, если не будет думать о Боге ...». Вместе с тем в отрицании такой возможности в суждениях некоторых подростков в большей степени представлены детские объяснения («не может, т. к. излучает тепло и позитив», «в добром человеке живут добрые намерения, желания», «добрый делает добрые дела» и др.).

Также более многообразны у подростков обоснования возможности злему человеку стать добрым. Группируя суждения, можно выделить: внешние условия и обстоятельства («если его спасти», «если его любить», «если будет находиться в кругу общения добрых людей», «если ему встретится добро по отношению к нему»); внутренний посыл («захочет стать другим», воспользуется «правом и возможностью исправления», «пересмотрит свои ценности и будет меняться в течение всей жизни», «если будет бояться Бога», будет «желание», «если захочет стать снова добрым», «если будет выгодно», «если станет терпимее к другим, будет более открытым и независтливым»; амбивалентные рассуждения («любой человек имеет отрицательные черты характера, которые в определенных ситуациях проявляются с большей или меньшей силой», «редко..., потому что у злого много боли было», «может, но редко, трудно подняться высоко, когда упал так низко»). Подростки, отрицающие возможность

злого человека стать добрым (19%), дают весьма лапидарные обоснования («обратного пути нет»; «от зла трудно избавиться, оно тебя все время испытывает на прочность»; «злым быть легче»; «зло – это страшный вирус и если он поразил человека, то от него нет избавления»).

В целом, подростки уверенно признают силу Добра относительно Зла (77%), 18% – их равенство; единичные ответы: мальчика – «зло может и сильнее, но побеждает добро» и девочки – «зло сильнее, но может я ошибаюсь». Любопытны комментарии девочек: «добро сильнее, потому что добрых людей больше, и они всегда приходят на помощь даже злым»; «добро чаще побеждает, хотя зло тоже сильно»; «одинаково сильны, в мире все поровну»; «добро сильнее, т. к. без добра не было бы жизни»; «зло способно уничтожить все, но построить и дать жизнь – нет».

Определяя условное местонахождение Добра и Зла в человеческом теле, школьники определяли достаточно широкий спектр таких мест: голова, грудь, сердце, глаза, рот, зубы, язык, руки, кулак, мышцы, живот, печень и др. Встречаются и нематериальные объекты: душа, разум, мысли, чувства, гнев. Наиболее часто и у мальчиков, и у девочек – сердце относительно Добра (редко для Зла); всего три ответа «не знаю» у девочек.

Выводы

Современная динамика социокультурных изменений позволяет более масштабно дифференцировать социальные ситуации развития детей и подростков. В условиях «цифровой социализации» различия между поколениями могут фиксироваться не в интервалах «совершеннолетия», а в более коротких промежутках времени. Половозрастная специфика нравственных представлений детей и подростков позволяет выявить различия и характеристики соответствующей социальной ситуации развития.

Сопоставляя образно-символическую и дискурсивную репрезентации нравственного сознания школьников, можно утвер-

ждать, что с расширением и углублением учебно-познавательной активности существенно возрастает представленность символической, социально-когнитивной (личность и социальное поведение) и эмоционально-перцептивной (состояния сознания, обида, «веселость», эмпатия и др.) составляющих нравственного сознания в его проекции на проявления Добра и Зла, причем в спектре символических репрезентаций Добра и Зла представлено немало социально-сетевых заимствований, отсутствующих в репрезентациях 2009 года (Акопян 2018).

Содержание представлений о Добре и Зле, выраженное в вербальной и невербальной формах, включает: объекты отношения, а именно людей, животных, природу, город и иные объекты социальной, природной и техногенной среды. Этическая направленность «существования» или активности этих объектов выражена в символах и дискурсах: жизнь – смерть, созидание – разрушение, помощь – причинение вреда, а также позитивные или негативные эмоциональные состояния.

Младшие школьники склонны сближать в своих определениях более аб-

страктные понятия Добра и Зла с более конкретными Доброго и Злого человека; вместе с тем в вопросе возможности превращения Доброго в Злого и наоборот, наблюдается поляризация представлений младших школьников с заметной дифференциацией степени поляризованности у мальчиков и девочек; в дискуссиях оформляются половые различия в представлениях о большей силе Добра в сравнении со Злом, либо в их равной силе; образные ассоциации Добра и Зла с определенными частями тела у большинства школьников сходятся к «сердцу» или «душе» для Добра, к «языку» или «обижающей руке» в отношении Зла.

Обращаясь к известным исследованиям в области детской, подростковой морали и нравственного сознания (Ж. Пиаже, Л. И. Божович, Л. Колберг, С. Г. Якобсон и др.), можно заключить, что выявленные эмпирические показатели фиксированных представлений детей и подростков о Добре и Зле демонстрируют более широкую и многообразную картину нравственного сознания в сравнении с известными когнитивно-поведенческими моделями.

Литература

- Абраменкова, В. В. (2007) Добро и Зло в картине мира современного ребенка. *Вестник ПСТУ, IV. Педагогика. Психология*, № 2, с. 141–154.
- Акопов, Г. В. (2019) Проблема развития детского сознания в психологической системе Л. И. Божович. *Культурно-историческая психология*, т. 15, № 2, с. 72–78. DOI: 10.17759/chp.2019150208
- Акопян, Л. С. (2018) Понятия добра и зла в представлениях младших школьников. В кн.: О. К. Позднякова (ред.). *Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве: Сборник статей, Самара, 15 ноября 2018 года*. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, Московский психолого-социальный университет, с. 13–16.
- Антонова, Е. А. (2013) Особенности представлений о добре и зле у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 129, с. 73–80.
- Березина, Т. Н. (2013) Проблема добра в современной педагогике и психологии. *Современное образование*, № 1, с. 126–139.
- Божович, Л. И. (2008) *Личность и ее формирование в детском возрасте*. М.: Питер, 398 с.
- Братусь, Б. С. (1993) К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века. *Вопросы психологии*, № 1, с. 6–13.
- Комкова, Е. И. (2021) Особенности представления о добре и зле у детей младшего школьного возраста. *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*, т. 2, № 9 (80), с. 74–78.

- Попов, Л. М., Голубева, О. Ю., Устин, П. Н. (2019) *Добро и зло в этической психологии*. М.: Институт психологии РАН, 240 с.
- Якобсон, С. Г. (1984) *Психологические проблемы этического развития детей*. М.: Педагогика, 143 с.

References

- Abramenkova, V. V. (2007) Dobro i Zlo v kartine mira sovremennogo rebenka [Good and evil in modern child's picture of the world]. *Vestnik PSTU, IV. Pedagogika. Psikhologiya — St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, no. 2, vol. 141–154. (In Russian)
- Akopov, G. V. (2019) Problema razvitiya detskogo soznaniya v psikhologicheskoi sisteme L. I. Bozhovich [The development of consciousness in children through the lens of l. I. Bozhovich's psychological system]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 15, no. 2, pp. 72–78. DOI: 10.17759/chp.2019150208 (In Russian)
- Akopyan, L.S. (2018) Ponyatiya dobra i zla v predstavleniyakh mladshikh shkol'nikov [The concepts of good and evil in the views of younger schoolchildren]. In: O. K. Pozdnyakova (ed.). *Vospitanie v sovremenom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik statei, Samara, 15 noyabrya 2018 goda [Education in the modern cultural and educational space: A collection of articles, Samara, November 15, 2018]*. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education Publ., Moscow Psychology and Sociology Institute Publ., pp. 13–16. (In Russian)
- Antonova, E. A. (2013) Osobennosti predstavlenij o dobre i zle u doshkol'nikov s intellektual'noj nedostatochnost'yu [Specific features of the ideas of the good and evil in preschoolers with intellectual problems]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 129, pp. 73–80. (In Russian)
- Berezina, T. N. (2013) Problema dobra v sovremennoj pedagogike i psikhologii [The problem of goodness in modern pedagogy and psychology]. *Sovremennoe obrazovanie — Modern education*, no. 1, pp. 126–139. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (2008). *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]*. Moscow: Piter Publ., 398 p. (In Russian)
- Bratus', B. S. (1993) K probleme npravstvennogo soznaniya v kul'ture ukhodyashchego veka [On the problem of moral consciousness in the culture of the passing century]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 6–13. (In Russian)
- Komkova, E. I. (2021) Osobennosti predstavleniya o dobre i zle u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta [Features of the representation of good and evil in children of young school age]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*, vol. 2, no. 9 (80), pp. 74–78. (In Russian)
- Popov, L.M., Golubeva, O.Yu., Ustin, P.N. (2019) *Dobro i zlo v eticheskoy psikhologii [Good and Evil in Ethical Psychology]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 240 p. (In Russian)
- Yakobson, S.G. (1984) *Psikhologicheskie problemy eticheskogo razvitiya detej [Psychological problems of ethical development of children]*. Moscow: Pedagogika Publ., 143 p. (In Russian)